

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Специальный доклад

**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ КОНВОИРОВАНИИ И НАХОЖДЕНИИ
В КОНВОЙНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ
И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗОНЕ СУДОВ**

Красноярск 2025

Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае «Проблемы соблюдения прав человека при конвоировании и нахождении в конвойных помещениях и процессуальной зоне судов». – Красноярск, 2025 – 20 с.

*Доклад размещён на сайте Уполномоченного
по правам человека в Красноярском крае:
<https://www.ombudsmankk.ru/>*

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Конвоирование занимает особое место в системе исполнения наказания, обеспечения расследования и судопроизводства по уголовным делам.

История конвойной службы России насчитывает не один век. Временем ее появления считается 20 января 1886 года, когда Александр III издаёт указ «Об учреждении конвойной стражи для сопровождения арестантских партий», который содержал четкую регламентацию обязанностей сотрудников, особенности режима содержания арестантов, которые во многом не изменились и к настоящему времени. В 19 веке появились и начали развиваться железные дороги, водный транспорт, что стало значимым событием в истории этапирования арестантов и осужденных, а появившаяся в первой половине 20 века масштабная система исправительно-трудовых лагерей вызвала необходимость использования автомобильного транспорта для перемещения спецконтингента на малые расстояния. Совершенствовалась не только транспортная сеть, но и правовая регламентация как самого процесса конвоирования, так и прав и обязанностей конвоируемых. В 20 веке, в постреволюционный период, был урегулирован правовой статус осужденных, следующих этапом, и определен статус конвойных войск. С 1924 по 1934 годы конвойные войска входили в состав Красной Армии, а затем подразделения по конвоированию были переданы в распоряжение НКВД СССР, а после – в МВД СССР и МВД России, вплоть до передачи функции конвоирования Минюсту России с 1 января 1999 года.

Осуществление этапирования лиц, содержащихся под стражей, в современной России возложено на ряд органов, осуществляющих одинаковую функцию, но руководствующихся в осуществлении своей деятельности различными нормативными актами. Основными органами, участвующими в процессе конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, являются управления (отделы) по конвоированию уголовно-исполнительной системы (ФСИН России), а также отдельные полки (батальоны, роты) конвоирования подозреваемых и обвиняемых территориальных органов полиции (МВД России). На первых ложится обязанность по доставке осужденных к местам отбывания наказания, на вторых – перемещение подозреваемых, обвиняемых и осужденных между ИВС, СИЗО и судами, а также к месту проведения следственных и процессуальных действий с их участием.

Наибольшую нагрузку (более 60% от общего числа конвоируемых) по этапированию несут подразделения уголовно-исполнительной системы, поскольку Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» это отнесено к основным функциям ФСИН России.

В современной пенитенциарной системе России, уголовном судопроизводстве (на всех его стадиях) наблюдается последовательное движение к гуманизации исполнения наказания и применения мер процессуального принуждения к подозреваемым и обвиняемым на стадии предварительного и судебного следствия. Данный вектор наметился с середины 90-х годов, после ратификации Россией ряда международных конвенций по защите прав осужденных, что нашло свое отражение в федеральных законах и иных нормативно-правовых актах, в том числе ведомственных, регламентирующих данную деятельность.

Красной нитью в международных конвенциях и национальном законодательстве проходит положение о том, что конвоирование должно осуществляться в соответствии с принципами законности, равенства граждан, гуманизма, уважения человеческого достоинства и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими цели причинения физических и нравственных страданий перемещаемым лицам.

Поскольку Российское государство является правовым и держит курс на дальнейшую демократизацию общества, опираясь как на отечественный, так и на международный опыт, обязательным условием является признание человека высшей ценностью. Признав это, государство взяло на себя обязанность по обеспечению законных прав и свобод всех граждан, включая

тех, кто нарушил закон и в настоящее время находится в уголовно-процессуальном статусе подозреваемого, обвиняемого либо осужденного.

Органы ФСИН и МВД, на плечи сотрудников которых ложится нагрузка по осуществлению этапирования лиц, подвергнутых изоляции от общества, последовательно стремятся к воплощению данных принципов, однако поступающие в адрес региональных уполномоченных обращения от таких лиц и их защитников, наблюдательных комиссий, результаты собственного инициативного правозащитного мониторинга со стороны омбудсменов на местах свидетельствуют о том, что данные принципы реализуются далеко не повсеместно и не во всех случаях.

Вопросы перемещения лиц, подвергаемых уголовному преследованию, в залы судебных заседаний, содержания таких лиц в так называемых конвойных помещениях и зонах процессуальной деятельности судов, находятся в неразрывной связи друг с другом, поскольку законодательство о содержании под стражей связывает правовое положение подозреваемых и обвиняемых с применением к ним меры уголовно-процессуального принуждения, и их временное нахождение за пределами мест постоянного содержания не отменяет и не изменяет правового статуса этих лиц, в отношении которых продолжает действовать мера пресечения в виде заключения под стражу.

На протяжении длительного времени вопросы перемещения граждан, находящихся в местах принудительного содержания, из одного учреждения в другое, в судебные заседания, нахождение таких граждан в конвойных помещениях и зонах процессуальной деятельности судов, остаются одними из ключевых и не до конца разрешенных как с практической точки зрения, так и с точки зрения нормативного регулирования. Эти вопросы ставятся самими гражданами, подвергнутыми данным мерам принуждения, их защитниками, правозащитными организациями и институтами гражданского общества, но позитивные изменения в данной сфере происходят крайне медленно. Это обусловлено рядом объективных причин: фактическим состоянием дел в данной сфере, сложившимся на текущий момент, нормативно-правовым положением, законодательно регулирующим рассматриваемые вопросы, и политико-экономическим курсом государства.

Тем не менее, несмотря на все трудности, ситуация с этапированием находится под контролем правозащитных институтов, в том числе уполномоченных в субъектах РФ.

Для этого региональными омбудсменами используются различные способы мониторинга – это и собственное индивидуальное визитирование объектов конвоирования, комиссионные обследования помещений с участием представителей профильных правоохранительных и надзорных ведомств, получение информации от ведомств в связи с направляемыми запросами, получение сведений от заявителей, участие в межведомственных семинарах, круглых столах, коллегиях по подведению итогов работы правоохранительных служб.

В настоящем Докладе аппаратом Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае на примере собственного опыта правозащитной деятельности в регионе на протяжении последних пяти лет, а также с использованием опыта коллег-омбудсменов в других регионах России, очерчен ряд основных проблем в рассматриваемой сфере.

Необходимо отметить, что об отсутствии проблем в сфере конвоирования, содержания в конвойных помещениях судов и залах судебных заседаний указали 42 региональных омбудсмена (Свердловская область, Новосибирская область, Забайкальский край, Ростовская область, Магаданская область, Омская область, Томская область, Республика Коми, Тверская область и др).

2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ КОНВОИРОВАНИИ

Вопросы соблюдения прав человека при конвоировании возникают с момента начала уголовного преследования и применения к гражданину мер процессуального принуждения, таких как задержание и избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, и актуальны вплоть до освобождения из-под стражи или от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Зачастую граждане, оказавшись в ситуации ограничения передвижения и изоляции, воспринимают происходящее как нарушение своих прав и обращаются за их защитой в соответствующие органы, в том числе и к уполномоченным.

Жалобы граждан на ненадлежащие условия содержания при конвоировании всегда составляли незначительную долю от всех поступающих к Уполномоченному обращений, а в последнее время, по информации региональных омбудсменов, в общем объеме поступающих к ним жалоб и вовсе носят единичный характер. Проблемные вопросы в данной сфере обозначаются заявителями редко. Большинство уполномоченных отмечают устойчивую тенденцию к снижению количества жалоб данной категории, а некоторые и вовсе отмечают их полное отсутствие. На примере Красноярского края можно сказать, что количество обращений на протяжении последних пяти лет неуклонно уменьшалось. Если в 2020 году таких жалоб в почте Уполномоченного было 42, то к 2024 году – всего две.

Такое положение дел связано не только с улучшением материально-технической составляющей при осуществлении этапирования, но и с совершенствованием правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере.

Несмотря на то, что ряд нормативно-правовых актов и технических регламентов не менялся на протяжении десятка лет, правовую ситуацию в этой сфере улучшило принятие Минюстом России приказа от 16.09.2024 № 277 «Об утверждении Порядка конвоирования по плановым маршрутам содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных и лиц, заключенных под стражу, специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы по конвоированию». Положения данного приказа направлены на повышение эффективности и безопасности конвоирования, соблюдение прав перемещаемых лиц, закрепляют требования к транспортным средствам – какие автомобили и спецтехника могут использоваться для этих целей, каким должно быть их техническое состояние. Регламентация режима и условий конвоирования теперь отличается четкостью, не допускающей разночтения и произвольного толкования, что создает правовую основу для соблюдения прав конвоируемых.

В данном приказе нашли отражение многие вопросы, которые длительное время поднимали региональные уполномоченные по правам человека, в частности особенности конвоирования беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов, лиц, страдающих психическими заболеваниями, маломобильных граждан.

Например, порядком установлено, что для перевозки инвалидов или больных конвоируемых лиц при наличии технической возможности предоставляются специальные автомобили, оборудованные камерами для размещения конвоируемых лиц, исходя из состояния их здоровья.

Положениями приказа закреплены дополнительные гарантии условий перемещения лиц с ограниченными возможностями передвижения, женщин, со сроком беременности свыше шести месяцев, или имеющих при себе детей. При протяженности маршрута до 500 км данные лица должны этапироваться автотранспортом, а свыше указанного расстояния – на воздушном транспорте. Перемещение железнодорожным транспортом, согласно положениям данного приказа, для указанной категории лиц является исключительным видом конвоирования при невозможности перевозки иным способом. Названным приказом беременные и женщины с детьми при конвоировании в специальном вагоне наделены правом подогревать питание, молоко и чай на кухне караула, перевозка указанных лиц в одном специальном транспортном

средстве с большими открытой формой туберкулеза запрещена. Закреплены дополнительные гарантии контроля за состоянием здоровья беременных женщин и женщин, имеющих детей, а также по оказанию им медицинской помощи – их перемещение допускается по соответствующему заключению врача, а при необходимости, а также в случае беременности свыше 30 недель, – в сопровождении медицинского работника.

Отдельно регламентирован порядок обращения с конвоируемыми, страдающими психическими расстройствами, а также с лицами, отказывающимися от приема пищи, состояние здоровья которых требует сопровождения медицинского работника, – все требования к ним предъявляются начальником караула совместно с сопровождающим медицинским работником.

Вопрос содержания при перемещении некурящих лиц совместно с курящими также нашел отражение – установлен порядок временного изъятия спичек у конвоируемого караулом на период следования. Указанием ФСИН России от 11.04.2025 исх-05-29213 установлен запрет размещения в одиночных камерах спецавтомобилей, площадь которых составляет менее 0,6 м², женщин и конвоируемых лиц крупного телосложения, обладающих чрезмерной полнотой или высоким ростом.

Следует отметить, что изменения претерпели не только приказы, регламентирующие перевозку спецконтингента. Совершенствовался и судебный механизм защиты прав граждан на достойные условия содержания под стражей, в том числе при перевозке и нахождении в суде. В январе 2020 года введена в действие статья 17.1 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которой и закреплено право подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, на получение компенсации в денежной форме за нарушение условий содержания под стражей, предусмотренных законодательством и международными договорами РФ.

Кроме того, часть причин спада количества обращений по данной тематике связана с изменением политической ситуации, а именно выходом России из членства Совета Европы и принятием Государственной Думой законов, позволяющих не исполнять решения Европейского суда по правам человека, принятые после 15 марта 2022 года. Ранее обращения по вопросам нарушения прав при конвоировании в адрес уполномоченных в субъектах часто использовались лицами, находящимися в местах лишения свободы, как способ сбора доказательств для обращения в указанную судебную инстанцию в целях присуждения финансовых компенсаций в связи с нарушенными, по мнению заявителей, правами. На это указывает то обстоятельство, что заявители не излагали конкретных фактов нарушения их прав, а просили проинформировать о том, какие именно обстоятельства могут быть признаны судом нарушением положений международного законодательства и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, требовали представить результаты проверок уполномоченного за определенный период либо оказать содействие в подготовке процессуальных документов.

Следует отметить, что в структуре обращений, в которых заявители сообщают о нарушении их прав, в основном преобладают жалобы на конвоирование автомобильным транспортом, тогда как жалобы на этапирование в спецвагонах носят почти исключительный характер и, как правило, связаны с обеспечением режима питания, утолением жажды, отправлением естественных надобностей. Жалоб на конвоирование воздушным транспортом в 2020-2025 годах к уполномоченным не поступало. Тем не менее, уполномоченными в субъектах Российской Федерации выделяется ряд проблемных вопросов в данной области, которые остаются актуальными на данный момент. Условно, данные вопросы можно разделить на четыре категории: объективные, технические, организационные и кадровые.

2.1. Объективные причины, порождающие проблемы реализации прав человека при конвоировании

К объективным причинам можно отнести протяженность маршрутов конвоирования. Россия – территориально огромная страна с большими расстояниями, сложным ландшафтом и рельефом местности, различными климатическими и часовыми поясами, которые необходимо учитывать при перемещении содержащихся под стражей и осужденных. Протяженность маршрутов в одну сторону порой достигает 500 и более километров. Места принудительного содержания располагаются как в субтропической, так и в арктической зонах. Плановые конвойные этапы осуществляются всеми видами транспорта – наземным, воздушным и водным. Состояние дорожно-транспортной инфраструктуры, в зависимости от региона и его географического положения, тоже весьма различно.

Зачастую данные проблемы находятся в прямой зависимости от протяженности маршрута и обусловлены значительной удаленностью мест содержания под стражей от мест исполнения наказания или мест производства предварительного следствия и суда. В отдельных случаях, например в таких городах-мегаполисах как Санкт-Петербург, это обусловлено особенностями внутригородского устройства, загруженностью трафика муниципальных маршрутов следования, логистическими нюансами. Кроме того, процесс приема и передачи конвоируемых лиц от конвойных подразделений одних органов другим (при встречном конвоировании, например) также увеличивает время в пути следования.

Длительность перевозки в пути следования отмечены уполномоченными по правам человека Архангельской, Магаданской областей, Красноярского края, Республики Саха, г. Санкт-Петербурга и др.

География диктует разнообразие способов конвоирования. В современных реалиях конвойными подразделениями силовых ведомств используется обширная линейка транспортных средств для перевозки спецконтингента – автомобильный, железнодорожный, авиационный и даже водный транспорт. Причем на разных этапах реализации уголовно-правовых механизмов преследования и исполнения наказания прослеживается применение различных типов транспорта. В 90% случаев доставление лиц, содержащихся под стражей, в период предварительного и судебного следствия в соответствующие органы обеспечивается автомобильным транспортом, тогда как конвоирование к месту отбывания наказания реализуется как автомобильным, так и железнодорожным, в почти равной степени в зависимости от региона.

Исключение составляют труднодоступные территории. В Красноярском крае, Якутии, Архангельской, Мурманской, Магаданской областях и др. такими территориями являются районы Крайнего Севера, приравненные к ним районы, Заполярье, в которых отсутствует автомобильное и железнодорожное сообщение с региональным центром.

Отдаленность мест проведения предварительного следствия и осуществления правосудия от мест содержания под стражей, исправительных учреждений, отсутствие наземных путей сообщения между ними порождает как практическую проблему доставки содержащихся под стражей лиц в данные органы, так и правоприменительную проблему соблюдения норм действующего законодательства.

Так, статья 13 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливает максимальный срок содержания подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания (далее – ИВС) в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца.

Исполнение положений данной нормы ставит перед правоприменителями крайне сложную практическую задачу, поскольку доставка конвоируемых лиц в районах Крайнего Севера (в Красноярском крае, например, таковыми являются Туруханский район, Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский муниципальные районы), в которых отсутствуют следственные изоляторы и наземная транспортная инфраструктура, соединяющая данные территории с центральной частью региона, раз в 10 дней в ИВС и обратно становится излишне дорогостоящей, поскольку для ее осуществления задействуется воздушный транспорт, и не всегда возможной по техническим, погодным и практическим причинам. Кроме того, ход предварительного следствия или судебного процесса может требовать участия подсудимого на протяжении более 10-ти дневного срока его нахождения в ИВС, предусмотренного вышеуказанной нормой закона. Однако для соблюдения формального исполнения данных установлений закона, в целях избежания принятия мер прокурорского реагирования со стороны надзорного ведомства, обвиняемые и подсудимые вынужденно возвращаются в следственные изоляторы.

Справочно: расстояние между г. Красноярском и с. Туруханск составляет 1 474 км. Доставка подозреваемых и обвиняемых из ИВС ОМВД России по Туруханскому району в СИЗО-1 г. Красноярска и обратно осуществляется круглогодично авиационным транспортом по определенным дням в зависимости от времени года. Проблемным вопросом является постоянное (особенно в летний период) отсутствие авиабилетов, краткосрочный период их бронирования (всего 3 часа, затем бронь снимается), а также сложный бюрократический механизм их приобретения (формирование списка лиц, подлежащих конвоированию, состава конвойного наряда, запрос денежных средств, получение денежных средств и приобретение авиабилетов при их наличии).

2.2. Технические причины, порождающие проблемы реализации прав человека при конвоировании

Сюда можно отнести ненадлежащее оборудование специальных конвойных автомобилей, предназначенных для перевозки лиц, содержащихся под стражей либо отбывающих наказания.

Уполномоченными нередко отмечаются отсутствие систем отопления, вентиляции, освещения, средств пожаротушения и оказания первой медицинской помощи в спецавтомобилях (Архангельская, Магаданская, Астраханская области и др.). Также указывается на неоснащение конвойных транспортных средств комплексами бортового оборудования спутниковой навигационно-мониторинговой системы, аппаратно-программными комплексами охранного телевидения.

Отдельные омбудсмены сообщают о необеспечении конвойных автомобилей системами безопасности, соответствующими современным требованиям дорожного движения (поручнями, ремнями безопасности, подлокотниками, подставками для ног, подушками безопасности, багажными отделениями). Подобные проблемы выделены уполномоченными по Республике Удмуртия и Архангельской области. Оборудование данными средствами не предусмотрено специальными техническими требованиями, установленными ГОСТ 33546-2015. Вместе с тем имеют место случаи, когда конвоируемые лица травмируются при осуществлении их перевозки. В Удмуртии, например, в 2023 году при перевозке обвиняемого в конвойном спецавтомобиле МВД произошло дорожно-транспортное происшествие с участием грузового автомобиля, в результате которого сопровождаемый получил телесные повреждения.

Уполномоченный по правам человека Иркутской области отмечает непригодность спецавтотранспорта для транспортировки лиц, имеющих инвалидность и ограничения подвижности, использующих средства реабилитации. Отмечается использование устаревшего подвижного состава конвойной техники и, как следствие, техническая неисправность и частый выход ее из строя (Архангельская область, Ханты-Мансийский автономный округ). Более

половины спецавтомобилей в этих регионах эксплуатируются свыше 10 лет. О нехватке подвижного состава спецавтотранспорта, а также недостаточном количестве специальных вагонов для перевозки арестованных лиц сообщает Уполномоченный по правам человека Ханты-Мансийского автономного округа. Кроме того, отмечается отсутствие специальных средств ограничения подвижности для конвоирования (специальных наручников и т.п.) и недостаточная площадь в камерах конвойной спецтехники.

Стесненные условия нахождения в камерах спецавтомобилей отмечаются практически всеми уполномоченными, но особенно по Архангельской и Магаданским областям и в регионах с низкими среднегодовыми температурами. Уполномоченные указывают на сложность передвижения и нахождения в спецавтомобилях в зимней одежде. На неисправности систем видеонаблюдения в специальных вагонах указывает Уполномоченный по правам человека Хабаровского края.

2.3. Организационные причины, порождающие проблемы реализации прав человека при конвоировании

Не во всех случаях способ, избранный конвойным подразделением органа, осуществляющего перемещение осужденных, является оптимальным и способствует соблюдению прав и законных интересов лиц, следующих транзитом.

Так, в Архангельской области доставка лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, производилось автомобильным транспортом на расстояние более 350 км. Благодаря вмешательству регионального Уполномоченного, конвоирование ж/д транспортом было возобновлено, что поспособствовало более быстрому и комфортному способу перемещения указанных лиц. В отдельных случаях конвойными подразделениями не учитываются особенности ландшафта и погодно-климатические условия, в которых осуществляется этапирование, и не предусматривается использование различных типов автомобилей (Магаданская область).

Случаи ненадлежащего обеспечения питьевого режима во время пути следования отмечает Уполномоченный по правам человека Архангельской области. Имеются случаи, когда транспортируемым лицам не предоставляется возможность для отправления естественных надобностей (Архангельская, Магаданская, Челябинская области, г. Санкт-Петербург).

Порой проблемой является задержка социальных выплат лицам, этапировавшимся из одного исправительного учреждения в другое на неопределенный период времени (например, для лечения), что ограничивает права содержащихся под стражей лиц на пользование денежными средствами. В Забайкальском крае имел место случай, когда осужденный, убывший из одной исправительной колонии в другую на лечение, не получал пенсию на протяжении 4-х месяцев, в результате чего он не мог реализовывать свое право на приобретение необходимых продуктов в магазине.

Отдельно следует сказать о перемещении осужденных, страдающих психическими расстройствами. Согласно требованиям статьи 76 УИК РФ перевозка осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, в камерах специальных транспортных средств должна осуществляться раздельно и отдельно от здоровых осужденных, а при необходимости, по заключению врача, - в сопровождении медицинских работников. На практике это становится существенной проблемой с учетом большой протяженности маршрутов и удаленности от экстренных служб, в том числе медицинских организаций. В Красноярском крае, например, руководством ГУФСИН принято решение об осуществлении конвоирования таких лиц только в сопровождении медицинского персонала.

Имеется специфика перемещения осужденных, которым в качестве учреждения для отбывания наказания определена колония-поселение. Указанной категории осужденных разрешено иметь при себе деньги, ценные вещи, часы, что на практике порождает проблемы при их

перемещении под конвоем, поскольку их этапирование осуществляется совместно с другими категориями осужденных, которым определены иные виды исправительных учреждений, и которым запрещено иметь данные средства и предметы.

Однако у персонала, осуществляющего конвоирование, в настоящее время нет правовых оснований для изъятия у осужденных, следующих этапом в колонию-поселение, денег, ценных вещей, часов на хранение на период следования к месту отбывания наказания.

Вызывает вопросы предоставление возможности курения сотрудникам конвойных подразделений в том же автоспецтранспортном средстве, в котором осуществляется этапирование, тогда как перемещаемым лицам это запрещено.

Уполномоченный по правам человека в Челябинской области отмечает отсутствие специальных служб в лечебных психиатрических учреждениях, исполняющих принудительные меры медицинского характера, назначенные судом, которые бы осуществляли доставку таких лиц из одного учреждения в другое.

Нередки межведомственные противоречия (Нижегородская область). Ввиду значительного количества органов и учреждений, в той или иной мере принимающих участие в осуществлении конвоирования, вопрос их взаимодействия является весьма актуальным. Разнообразие указанных органов определяет и целый массив нормативно-правовых актов, регулирующих процесс перемещения арестованных и осужденных лиц. Вместе с тем какой-либо единый нормативный документ, который бы регулировал данные вопросы в целом по всем ведомствам и службам, на текущий момент отсутствует. Содержащиеся в федеральном законодательстве положения, относящиеся к конвоированию, носят обобщенный характер и в основном регламентируют сроки, в течение которых перемещение содержащихся под стражей либо осужденных лиц должно быть осуществлено. Ведомственные же подзаконные нормативные акты носят более подробный характер и в основном регламентируют деятельность сотрудников, тогда как права и обязанности перемещаемых лиц, особенности их поведения во время этапирования и взаимоотношений с конвоирами зачастую остаются не регламентированными.

В настоящее время ОАО «Российские железные дороги», которое является по сути единственным владельцем железнодорожной инфраструктуры, не заинтересовано в должном взаимодействии со структурами силового блока, осуществляющими конвоирование. В частности сокращение количества скорых поездов привело к увеличению перестоев караулов по конвоированию.

Существуют значительные проблемы в обеспечении специальными вагонами. Не во всех случаях этапные вагоны принадлежат тому ведомству, которое непосредственно осуществляет перемещение спецконтингента. Проиллюстрировать это можно на примере Красноярского края, где три специальных вагона для этапирования осужденных принадлежат на праве собственности системе МВД, тогда как фактическую их эксплуатацию осуществляют сотрудники системы ФСИН.

Следует отметить, что одним из ключевых моментов Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, является совершенствование взаимодействия с органами внутренних дел, в том числе путем обеспечения стабильного функционирования системы железнодорожного конвоирования.

Около 10 лет назад предметом межведомственной и научной дискуссии являлся вопрос о передаче функций конвоирования одному конкретному ведомству, для того чтобы освободить остальные органы, которые занимаются данной деятельностью, от несвойственных им обязанностей. Однако обсуждение данного вопроса не получило своего практического развития и воплощения. Во многом это обусловлено финансовой составляющей: связанными с этим денежными затратами, перераспределением и переподготовкой кадрового состава и проч.

2.4. Кадровые причины, порождающие проблемы реализации прав человека при конвоировании

Повсеместно отмечается нехватка личного состава в системе конвоирования. Кадровый дефицит является общероссийской проблемой, которая касается многих сфер, в том числе и рассматриваемой. Причина кадрового дефицита во многом кроется в низком, неконкурентном уровне оплаты труда, который ощутимо ниже в сравнении с другими сферами занятости, тяжелых условиях труда, часто негативном отношении со стороны населения, оттоке опытных квалифицированных кадров в связи с наступлением права на пенсию. В первом полугодии 2025 года кадровый дефицит органов УИС составил 23% или 54 тыс. сотрудников, в некоторых регионах вакантны более половины должностей, а действующий личный состав работает с двойной нагрузкой. В 16 регионах некомплект младшего начальствующего состава превышает 40%, а в 29 субъектах – 30%.

В системе МВД наблюдаются аналогичные процессы, в связи с чем конвоирование зачастую осуществляется не профильными сотрудниками – участковыми, оперуполномоченными, что способствует отвлечению сил полиции от исполнения непосредственных обязанностей, созданию предпосылок для побегов и др. (Ростовская область, Иркутская область). В отдельных регионах некомплект сотрудников полиции, несущих службу в конвойных командах ИВС, составляет: 19,7% – в Республике Карелия, 35% – во Владимирской области и Ханты-Мансийском автономном округе, 39 % – в Башкортостане, 47% – в Смоленской области, 51,3% – в Хабаровском крае, что даже влечет временное приостановление деятельности ИВС (Верхнебуреинский район, Аяно-Майский район Хабаровского края) и негативно сказывается на правозащитной ситуации и выполнении правоохранительными и судебными органами своих функций. Арестованные доставляются в помещения судов несвоевременно, вследствие чего судебные процессы вынужденно переносятся (Кузбасс). Из-за нехватки конвоиров подсудимые долгое время находятся в конвойных помещениях, дожидаясь сопровождения в залы судебных заседаний (Республика Хакасия). В Ростовской области доставка арестованных в суды из отдельных СИЗО снизилась до одного раза в неделю. Все это приводит к нарушению сроков разумного уголовного судопроизводства и права на своевременный доступ к правосудию, ущемляет права других участников процесса, вынужденных подстраиваться под ситуацию. Кроме того, подсудимые находятся в зданиях судов длительное время – зачастую их привозят утром и увозят вечером. Имели место случаи, когда лица, содержащиеся под стражей, и вовсе не вывозились в суд из СИЗО для ознакомления с материалами дела по причине отсутствия конвоя и специального транспорта (Томская область).

3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ СОДЕРЖАНИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОНВОЙНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ СУДОВ

«Новые здания и их современное оснащение – это вопрос далеко не технический... Это вопрос качества судопроизводства, общественного доверия к суду и к его решениям, это в значительной степени так».

Из выступления Президента России В.В. Путина 8 июня 2012 года на Совещании по вопросам совершенствования судебной системы, проведенном в Санкт-Петербургском городском суде.

Длительное время вопрос четкой регламентации содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных в конвойных помещениях судов не находил ни практической, ни законодательной реализации. Проблема неопределенности статуса данных помещений продолжительно обсуждалась на различных уровнях.

Абсолютное большинство региональных уполномоченных в представленных информациях, отмечают законодательную лауну, в которой находился правовой статус конвойных помещений в зданиях судов.

Указанные помещения до недавнего времени являлись предметом законодательного умолчания, поскольку они не были включены в нормативную базу, регламентирующую понятие места принудительного содержания. Статья 7 Федерального закона от 15.07.1996 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливала исчерпывающий перечень мест содержания под стражей, в число которых конвойные помещения судов не включались.

С одной стороны это было вполне объяснимо, поскольку данные помещения не предназначены для постоянного, непрерывного, круглосуточного содержания. Это помещения временного, краткосрочного нахождения лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в связи с отправлением в отношении них процедурных вопросов правосудия.

С другой стороны, лица, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство, проводят в данных помещениях непрерывно от нескольких часов до целого дня. К тому же порой судебные процессы тянутся месяцами. Очевидно предположить, что условия содержания в конвойных помещениях судов должны быть совместимы с человеческим достоинством, соответствовать санитарно-гигиеническим и техническим нормативам, а также материально-бытовым требованиям, позволяющим собраться и полноценно подготовиться к участию в судебном заседании, общению с процессуальными оппонентами, осуществлению своей защиты. Кроме того, в перерыве человек должен иметь возможность принять пищу, справить естественные надобности. Ненадлежащие условия содержания могут доставлять не только неудобства, но и подрывать авторитет правосудия, веру в справедливость судебного разбирательства, причиняя особые психологические страдания, поскольку именно в суде права человека должны соблюдаться как нигде более и наилучшим образом.

Поэтому значимость условий пребывания в данных помещениях для граждан нельзя ставить под сомнение.

В целом совокупность проблем вокруг данных помещений можно условно разделить на три составляющие: нормативную (отсутствие регламентации, либо коллизийное практическое толкование), материальную или фактическую (архитектурное исполнение зданий судов, функциональное назначение зданий и помещений в них) и обеспечительную (отсутствие материальных, технико-бытовых условий: бытовых приборов для подогрева пищи, видеонаблюдения, сидений и т.п.).

3.1. Изъяны правовой регламентации, порождающие проблемы реализации прав человека в конвойных помещениях судов

До недавнего времени данные помещения не были законодательно включены в число мест принудительного содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что и порождало в отдельных регионах жалобы от них (Ленинградская область).

Во многом это влияло и на складывающуюся судебную практику по рассмотрению исков о ненадлежащих условиях содержания в конвойных помещениях судов, анализ которой за 2021-2024 годы в плане принятых решений выглядит довольно однородным. Требования компенсации за нарушение условий содержания в конвойных помещениях судов заявлялись в 47 делах, при этом всего в двух случаях (4%) суды признали нарушение условий содержания в конвойном помещении. Так, в Алтайском крае были признаны ненадлежащими условия содержания в Усть-Пристанском районном суде из-за того, что в санитарной комнате конвойного помещения суда нет технически исправной раковины с водой. Суд отметил, что отсутствие раковины с водой «является безусловным нарушением права административного истца, выразившегося в невозможности поддержания минимальных требований к соблюдению личной гигиены». Во втором деле ненадлежащими признаны условия содержания в конвойном помещении Свердловского районного суда Красноярска в дни рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Причиной послужило отсутствие стола для приема пищи.

Во всех остальных случаях судами было отказано в удовлетворении исковых требований, при этом основаниями отказа явились две причины – конвойное помещение в судах законодательно не является местом содержания под стражей, а значит не входит в сферу применения ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства РФ. Второй причиной по степени распространенности для судов явилась недоказанность нарушения.

Отсутствие законодательного регулирования этой сферы являлось недостатком в общем блоке нормативной регламентации прав граждан в местах принудительного содержания. На необходимость устранения данного правового пробела федеральному законодателю указал Конституционный суд РФ своим решением от 09.07.2024 № 36-п «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Смирнова Н.С.».

Конституционный суд РФ признал оспариваемую норму противоречащей Конституции РФ, поскольку в ней прописаны только условия содержания заключенных под стражей в местах постоянного пребывания, тогда как временное размещение в конвойных помещениях судов не регламентировано. Конституционный суд согласился, что данные типы помещений не могут входить в один и тот же список, и необходимости в создании во временных помещениях всех тех условий, которые определены для помещений с более долгим пребыванием, нет. То есть Конституционный суд признал необходимость дифференциации этих помещений от иных мест принудительного содержания (камер СИЗО или ИВС), и указал федеральному законодателю на необходимость регламентации пребывания в них людей.

В марте текущего года в Государственную Думу был внесен законопроект № 876958-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в котором предусматривается регламентация особенностей содержания конвоируемых лиц в помещениях для временного пребывания, расположенных в зданиях судов. В июле 2025 года указанный законопроект был принят и одобрен обеими палатами Федерального собрания и 31.07.2025 подписан Президентом РФ.

Федеральным законом от 31.07.2025 № 326-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а именно введена статья 281 «Особенности содержания конвоируемых

подозреваемых и обвиняемых в расположенных в зданиях судов помещениях для временного пребывания конвоируемых подозреваемых и обвиняемых».

В соответствии с указанной статьей в зданиях судов общей юрисдикции, при наличии в них помещений для временного пребывания конвоируемых лиц, норма площади на одного человека и требования к материально-техническому оснащению и санитарно-гигиеническому состоянию помещений для временного пребывания устанавливаются Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Законом урегулированы вопросы обеспечения конвоируемых бесплатным питанием и процедура приема пищи (будет обеспечиваться сотрудниками мест содержания), медико-санитарное обеспечение (в соответствии с законодательством об охране здоровья), порядок охраны.

Статьей 2 указанного закона устанавливается отлагательная норма вступления его в силу с 01.08.2026, вероятно для того чтобы предусмотреть выделение дополнительного финансирования и подготовить дополнительную нормативную базу для реализации положений закона.

Однако пока данный закон не вступил в силу, в отсутствие регламентирующих его положения дополнительных правовых актов, в настоящее время для мониторинга соблюдения прав граждан в указанных помещениях уполномоченными используются по сути технические нормы, используемые государственными заказчиками и их исполнителями по строительству и реконструкции зданий судов.

Действующий свод строительных правил СП 152.13330.2018 «Здания федеральных судов. Правила проектирования», утвержденный приказом Минстроя РФ от 15.08.2018 № 524/пр, распространяется исключительно на проектирование вновь строящихся и реконструируемых зданий судов, что приводит к возникновению практических проблем в действительности. В большинстве регионов приведение в соответствие с данными правилами существующих на момент их принятия зданий и помещений не производилось, о чем свидетельствуют данные представленные омбудсменами на местах.

Суды же, как отмечено выше, при рассмотрении исков о ненадлежащих условиях содержания в конвойных помещениях судов, приходя к выводу о недоказанности доводов истцов, во многом ориентировались на применимые к зданию суда строительные стандарты, определяемые на основе даты постройки здания суда или даты последнего ремонта (или переоборудования здания, имевшего ранее иную функцию, под суд). В большинстве случаев суды считают, что оценивать требования истца нужно, исходя из требований к зданиям судов, существовавших на момент постройки или ремонта здания суда.

Такой подход приводит к парадоксальным последствиям, когда требования людей, испытывающих схожие нарушения условий содержания, оцениваются судами по-разному, исходя из даты постройки или ремонта суда, где они содержались. Так, например, содержание в конвойном помещении здания Дивногорского городского суда Красноярского края, представляющим собой металлические «клетки» площадью 0,76 м², 0,76 м², 0,85 м², расценено по-разному разными судами. Суд первой инстанции применил к зданию суда СП 152.13330.2012 и СП 152.13330.2018 и нашел нарушение условий содержания из-за необеспечения минимальной площади камеры, отсутствия в ней скамьи и стола для приема пищи, однако суд апелляционной инстанции отменил это решение, указав, что здание Дивногорского городского суда Красноярского края построено в 1975 году, с тех пор не реконструировалось, а потому к нему применяются СП 31-104-2000, в которых нет требований ни к минимальной площади конвойного помещения, ни к его оснащению столом и скамьями, а значит права истца не нарушены.

При этом есть примеры судебных решений, когда вышестоящие суды отменяют решения нижестоящих судов, которые не применили действующие стандарты к старым зданиям судов: до 2012 года никаких требований к площади конвойных помещений установлено не было, с момента принятия СП 152.13330.2012 стала действовать норма в 1,2 м² на одного человека, с 2018 (СП 152.13330.2018) – не менее 1,5 м². Например, Мурманский областной суд отменил решение нижестоящего суда и установил нарушение, указав, что хотя здание Архангельского

областного суда сдано в эксплуатацию в декабре 2012 года и защитная кабина была установлена до 2018 года, там подлежат применению ныне действующие стандарты 2018 года (а не СП 31-104-2000, как решил суд первой инстанции).

Помимо года постройки здания и применяемых к нему правил строительства, суды принимали во внимание давность произошедших событий, легших в основу искового заявления, продолжительность содержания в конвойном помещении.

3.2. Изъяны материального состояния зданий судов, порождающие проблемы реализации прав человека в конвойных помещениях

Уполномоченные, прежде всего, указывают на архитектурное исполнение зданий судов, функциональное назначение зданий и помещений в них, при котором имеет место полное отсутствие помещений для лиц, содержащихся под стражей, ввиду конструктивных особенностей и отсутствия свободных помещений в зданиях судов: Красноярский край (всего в 14 судах, особенно в северной части региона: Байкит, Диксон, Кежемский район, Хатанга, Игарка), Республика Крым (полное отсутствие), Тверская область (повсеместное отсутствие помещений в мировых судах), Ханты-Мансийский автономный округ (не во всех судах). При этом подсудимые доставляются в судебные заседания напрямую из ИВС или ближайшего отделения полиции, находятся в кабинах залов судебных заседаний либо дожидаются начала процесса в конвойном автомобиле.

Большинство зданий судов спроектированы и построены достаточно давно, в некоторых случаях по типовым проектам и строительным правилам разных десятилетий прошлого века, без учета современных реалий и актуальных строительных норм, многие из них имеют ненадлежащее состояние внутренних помещений и коммуникаций, а некоторые здания судов раньше и вовсе имели иное функциональное назначение. В этой связи организовать в них достойное пребывание лиц, заключенных под стражу, в соответствии с требованиями действующего законодательства, представляется затруднительным, если не невозможным.

Чаще встречается ситуация, когда конвойное помещение имеется, но не соответствует действующим техническим регламентам и строительным правилам (в Красноярском крае такое несоответствие имеет место в помещениях 50 судов), а именно: отсутствие подъездных сооружений к зданиям судов (боксов для въездов, специально оборудованных площадок для посадки и высадки лиц, пандусов и подъемных лифтов для маломобильных граждан).

Высадка спецконтингента зачастую осуществляется в открытых дворах рядом с жилыми домами или административными зданиями (Санкт-Петербург). Как правило, отсутствуют отдельные лестницы или лифты для перемещения конвоируемых внутри зданий судов.

Уполномоченные отмечают:

- неправильное расположение конвойных помещений – на первых этажах рядом с общими входами (Новгородская область, Республика Крым);
- хронический «перелимит» наполняемости конвойных помещений (Московская область);
- нарушение санитарных правил и норм (отсутствие естественного освещения, достаточной инсоляции, вентиляции, влажности, дезинфекции, микроклимата);
- недостаточный размер площади боксов, который в отдельных случаях составляет менее 1 м², при установленном нормативе в 4 м² (Московская, Архангельская, Иркутская области, Карачаево-Черкесия, Томская, Омская область, Республика Хакасия, Республика Башкортостан, Санкт-Петербург, Владимирская область, Республика Тыва, Тамбовская область);
- недостаточную толщину межкамерных перегородок;
- непроведение текущих и капитальных ремонтов, в связи с чем имеются дефекты покрытия стен, потолка, поражение поверхностей грибок (Карачаево-Черкесия, Тверская область);
- неурегулированность вопроса курения в данных помещениях (в отдельных судах Нижегородской области курение в таких помещениях разрешено);

- отсутствие вспомогательных помещений для проведения досмотра доставленных в судебное заседание лиц, хранения их личных вещей (Ханты-Мансийский автономный округ);
- отсутствие возможности раздельного содержания различных категорий арестованных, отсутствие раздельных санузлов в зависимости от половой принадлежности (Саратовская, Иркутская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Тыва). Для женщин и несовершеннолетних не созданы улучшенные условия;
- недоступность здания для маломобильной категории граждан: крутые пороги и лестницы, недостаточная ширина дверных проемов (Иркутская область, Владимирская область). Туалеты оснащены напольными чашами Генуя, пользование которыми вызывает затруднение у данной категории содержащихся под стражей;
- отсутствие условий для конфиденциального общения с защитниками и ознакомления с материалами дела (Архангельская область, Карачаево-Черкесия, Владимирская область, Республика Тыва);
- отсутствие утвержденных законом правил содержания лиц в конвойных помещениях, предусматривающих регламентацию прав и обязанностей сотрудников конвоя, подследственных и подсудимых, в том числе по вопросам приема пищи, оказания медицинской помощи, санитарных условий и др.

3.3. Изъяны материально-технического и организационного обеспечения, порождающие нарушения прав человека в конвойных помещениях судов

Региональные омбудсмены указывают на следующие проблемы:

- слабая техническая оснащенность конвойных помещений: отсутствие видеонаблюдения, столов, скамей, стульев, кнопок тревожной и пожарной сигнализации (Московская область, Новосибирская область, Иркутская область, Карачаево-Черкесия, Томская область, Тверская область), что исключает возможность нормального приема пищи, подготовки к предстоящему судебному заседанию, в связи с чем для указанных целей зачастую используются залы судебных заседаний;
- необеспечение питьевого режима, возможности принятия горячей пищи, отсутствие приборов нагрева воды и подогрева пищи, в том числе для заваривания сухих пайков. В Новгородской области данная проблема была разрешена, путем установления кулеров. В результате вмешательства Хабаровского омбудсмена совместно с органами прокуратуры конвойные помещения судов были обеспечены чайниками. В Иркутской, Томской областях, Республике Тыва допускается использование чайников для кипячения воды, предназначенных для конвойной службы, в случае обращения к сотрудникам. В Ленинградской области омбудсмен отмечает проблему не обеспечения индивидуальными рационами питания, поскольку осужденные находятся в пути менее 6 часов. Имеет место неурегулированность возможности взять приготовленную в СИЗО пищу в пластиковом контейнере. Хотя имеется пример Республики Тыва, где конвоируемым при их отправке заранее выдается приготовленный обед из первого и второго блюд;
- отсутствие средств для оказания первой медицинской помощи в конвойных помещениях (неукомплектованность аптек);
- отсутствие правовой информации в помещениях (сведений о контролирующих и надзирающих органах, их адресах, телефонах);
- организационные проблемы – ранний подъем и позднее возвращение в СИЗО, безостановочное движение по маршруту (без остановок на санитарные нужды).

Причинами проблем зачастую является отсутствие надлежащего финансирования. Так в Новосибирске выделение денежных средств судебному департаменту в 2025 году сокращено на 14% по сравнению с годом предыдущим.

4. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ НАХОЖДЕНИИ В ЗОНЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Сама обстановка, в которой происходит рассмотрение вопросов избрания меры пресечения в виде заключения под стражу либо ее продление, а также рассмотрение уголовного дела по существу, играет немаловажную роль в обеспечении прав и законных интересов подсудимых и заключенных под стражу.

На данный момент сохраняется дефицит нормативного регулирования условий нахождения подозреваемых (обвиняемых) в зоне процессуальной деятельности судов, то есть в залах судебных заседаний, как и в конвойных помещениях судов, на уровне федерального законодательства.

В период новейшей истории российской государственности, когда Россия являлась членом Совета Европы, то есть до 2022 года, жалобы российских граждан на содержание во встраиваемых помещениях залов судебных заседаний являлись предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, что сказывалось и на количестве обращений в адрес региональных уполномоченных.

Основные проблемы содержания подконвойных лиц в помещениях залов судебных заседаний, как и в конвойных помещениях судов, в целом, лежат в плоскости законодательного определения статуса этих помещений, их нормативной регламентации с точки зрения технического исполнения, оборудования и установления правового положения лиц, в период нахождения в данных помещениях во время судебных заседаний и во время объявления перерыва в таковых.

Поэтому с точки зрения региональных омбудсменов, выразивших свое мнение по данной проблеме, существует определенный круг недостатков.

Одним из таких недостатков является содержание участников уголовного судопроизводства (обвиняемых, подсудимых) во встроенных помещениях залов судебных заседаний, не отвечающих требованиям гуманности и уважительного отношения к человеческому достоинству.

По-прежнему большинство встраиваемых помещений в залах судебных заседаний выполнены в виде металлической заградительной решетки, что порождает обоснованное недовольство со стороны подсудимых, их правозащитников и, как следствие, обращения в адрес региональных омбудсменов (жалобы в Калужской, Архангельской, Тверской областях).

Вместе с тем согласно «СП 152.13330.2018. Свод правил. Здания федеральных судов. Правила проектирования», утвержденных приказом Минстроя России от 15.08.2018 № 524/пр, в залах для слушания уголовных дел для размещения лиц, содержащихся под стражей, необходимо предусматривать встроенное помещение и огораживать его с четырех сторон на высоту не менее 2,4 м (от пола до потолка). Ограждение встроенного помещения, в том числе дверь в одной из торцевых стен, следует выполнять из пулестойкого стекла. Во встроенном помещении необходимо предусматривать возможность для осуществления устных консультаций между защитником и подзащитным. Уровень освещения во встроенном помещении не должен быть ниже, чем в зале судебного заседания.

Ранее вопросы содержания в кабинах, выполненных в виде металлической решетки, нередко являлись предметом жалоб в Европейский суд по правам человека, которым в отдельных случаях это расценивалось как содержание в унижающих человеческое достоинство условиях, запрещенное статьей 3 Конвенции. К аналогичным выводам пришел и Комитет по правам человека ООН.

Предпринимались попытки обжаловать в Конституционном суде РФ некоторые законоположения (в частности статьи 258 УПК РФ) как несоответствующие Конституции РФ, которые, по мнению заявителей, нарушали их права, в том числе и фактом содержания в защитной кабине, выполненной из металлической решетки, в зале судебного заседания. В качестве аргу-

ментов, приводимых заявителем, указывалось, что данная норма способствует унижающему человеческое достоинство обращению с подсудимым и попирает гарантии справедливого разбирательства. Однако в принятии данной жалобы Конституционным судом РФ было отказано (определение Конституционного суда РФ от 28.09.2023 № 2648-О), поскольку положения оспариваемой статьи УПК РФ не регламентируют условия и порядок участия подсудимого в судебном заседании и не содержат предписаний относительно содержания его за металлическим ограждением.

Тем не менее в ряде регионов, благодаря активной позиции регионального уполномоченного и целенаправленных обращений в адрес регионального Управления судебного департамента, удалось добиться частичного переоборудования части залов заседаний кабинками, выполненными из прозрачного пулестойкого и ударопрочного стекла (в Калужской области). В некоторых регионах такими кабинками оборудованы лишь отдельные суды. Например, в Новосибирской области такие кабинки имеются лишь в двух судах.

Нельзя сказать, что проблемы нахождения подследственных и подсудимых лиц во встроенных помещениях зоны участников судопроизводства залов судов находились совсем вне поля зрения государственного аппарата.

Высокопоставленные должностные лица государства неоднократно признавали, что содержание обвиняемых в клетках представляет собой обращение, унижающее человеческое достоинство. В частности, спикер Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко отмечала, что «держать в клетке людей под телекамерами, не обвиненных еще ни в чем (пока суд не установил вину), – это негуманно, недостойно, мы человеку ломаем жизнь». Председатель Комитета Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас подчеркивал, что «аквариумы» и «клетки» являются конструкциями, унижающими человеческое достоинство. Депутат Госдумы Евгений Ревенко также считает содержание подсудимых в клетках «публичными постыдными и унижительными сценами для сидящих за решеткой, но еще не осужденных людей».

Субъектами законодательной инициативы предпринимались попытки привлечения внимания к данному вопросу путем установления правовой регламентации таких помещений.

Так, в ноябре 2018 года в нижнюю палату Федерального Собрания, Государственную Думу РФ, инициативной группой во главе с сенатором Клишасом А.А. был внесен проект Федерального закона № 587542-7 «О внесении изменений в статью 9 УПК РФ», который был направлен на создание правовых основ для запрета использования в залах судов защитных кабин в любом виде, будь то металлические клетки либо изолирующие светопрозрачные ограждения, препятствующие общению обвиняемых и подсудимых со своими защитниками. Однако в указанном законопроекте не были учтены вопросы обеспечения безопасности других участников уголовного судопроизводства – судей, государственных обвинителей, свидетелей, потерпевших. Законопроект остался на стадии рассмотрения и до настоящего времени изменения в законодательство, касающиеся рассматриваемой сферы, не внесены. По данным МВД России, в случае принятия законопроекта потребуется увеличение штатной численности полиции на 30,5 тыс. единиц, на содержание которых потребуется 21,5 млрд. руб. в год, что при очевидных кадровых трудностях испытываемых ведомством в последние годы, будет весьма проблематичным.

Российские суды не рассматривают нахождение подсудимых в специально оборудованной части зала судебных заседаний как безусловное основание для признания их прав нарушенными.

Так в 2021-2024 годах нарушения условий содержания в ограждениях из металлической решетки были предметом разбирательств в 14 делах, ни в одном из них нарушений не было установлено. Сам факт содержания в таком ограждении не является, с точки зрения российских судов, нарушением прав человека. В других случаях судьи отказывали истцу, исходя из того, что тот не доказал унижающий характер содержания в решетчатом ограждении, если оно соответствует стандартам строительства судов.

Содержание в стеклянных защитных кабинах в 2021-2024 годах рассматривалось российскими судами в 6 делах, и в трех из них требования истца были удовлетворены. При рассмотрении требований о нарушении условий содержания в стеклянных защитных кабинах в залах судов суды руководствуются действующими на момент постройки или реконструкции суда строительными правилами. Например, суды Красноярского края признали нарушением содержание в защитной кабине площадью менее 1 м².

Другим недостатком, связанным с содержанием подследственных и подсудимых во встраиваемых помещениях судов, вызывающим озабоченность региональных омбудсменов, является нерегламентированное, и в результате избыточное, содержание значительного количества подсудимых в одной кабине. Так, Архангельскому уполномоченному поступали жалобы о том, что в одном из судебных заседаний в кабине содержалось 14 лиц, что привело к скученности, тесноте, отсутствию возможности нормально дышать, двигаться и реализовывать свои процессуальные права как участника процесса.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как показал настоящий анализ, вопросы конвоирования и размещения лиц в конвойных помещениях и зонах процессуальной деятельности судов все еще требуют повышенного внимания как со стороны законодательных органов власти и профильных ведомств, в чьем ведении находится обеспечение реализации данных мероприятий и содержание указанных помещений, так и со стороны правозащитных институтов, таких как региональный уполномоченный.

В этой связи предлагаются следующие рекомендации.

1. Региональным уполномоченным продолжить мониторинг правозащитной ситуации в рассматриваемой сфере и при установлении наличия проблем, носящих массовый характер, информировать о них органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

2. Органам законодательной инициативы разработать единый нормативный документ (закон, приказ), который бы единообразно регулировал вопросы конвоирования во всех ведомствах и службах, задействованных в этом процессе.

3. Министерству юстиции РФ по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ и Судебным департаментом при Верховном суде РФ разработать правила внутреннего распорядка, регламентирующие поведение, права и обязанности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящихся в конвойных помещениях и встроенных помещениях залов судебных заседаний судов.

Законодательно закрепить за органами ФСИН России обязанности по доставлению лиц, к которым применена принудительная мера медицинского характера, из одного учреждения в другое.

Проработать вопрос о возможности внесения изменений в статью 13 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» путем установления дискреционных положений, позволяющих лицам, в чьем производстве находится уголовное дело, и судьям, при наличии объективной необходимости осуществления следственных и процессуальных действий, а также затруднительной транспортной доступности (климатических факторов, труднодоступности, удаленности территории от СИЗО, исправительного учреждения), принимать решение об оставлении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в ИВС на срок, превышающий 10 суток в месяц.

4. ФСИН России и МВД России принять меры к обеспечению региональных подразделений, осуществляющих конвоирование лиц, содержащихся под стражей и осужденных к лишению свободы, специализированным транспортом, отвечающим современным требованиям, и, в первую очередь, имеющим условия для перевозки беременных женщин, женщин с детьми, маломобильных граждан.

5. Правительству РФ выделить дополнительные финансовые средства на обновление устаревшего подвижного состава и оборудование специальных конвойных автомобилей, спецвагонов, предназначенных для перевозки лиц, содержащихся под стражей, либо отбывающих наказания, системами отопления, вентиляции, освещения, средствами пожаротушения и оказания первой медицинской помощи, комплексами бортового оборудования спутниковой навигационно-мониторинговой системы, аппаратно-программными комплексами охранного телевидения, системами безопасности и проч.

Обеспечить квотирование авиационных билетов для служб, осуществляющих конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предусмотреть упрощенный порядок их бронирования.

6. Органам судебной власти продолжить совершенствование системы видео-конференц связи и более широкой практики ее применения для возможности дистанционного присутствия обвиняемого или подсудимого в судебном заседании, в тех ситуациях, когда их личное присутствие не требуется.